Общероссийский Монархический Фронт

ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ БОЛЬШЕВИЗМА ТОЛЬКО ЦАРЬ СПАСЕТ РОССИЮ ОТ НОВОГО ПАРТИЙНОГО РАБСТВА

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dep. 10
Buenos Aires (30) Argentina

"NUESTRO PAIS"
SEMANARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Correo Argentino Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVI Buenos Aires, martes 2 de abril de 1974 • Буэнос Айрес, вторник 2 апреля 1974 № 1257

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

ПИСЬМО ВОЖДЯМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ЭТОТ ДОКУМЕНТ — ВЕРНЕЕ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА — БЫЛ ОПУБЛИКОВАН СОЛЖЕНИЦЫНЫМ В ПАРИЖЕ НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ. ОТОСЛАН ОН «ВОЖДЯМ» ЕЩЕ 5-го СЕНТЯБРЯ ПРОШЛОГО ГОДА. В СЕГОДНЯШНЕМ НОМЕРЕ «НАШЕЙ СТРАНЫ» МЫ ВОСПРОИЗВОДИМ ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ ЭТОГО ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ.

Надо... — отказаться от мертвой буквы ради живого народа, целиком зависящего от вашей власти, от ваших решений? И — не промедлять. Зачем нам тянуть, если всё равно потом придется очнуться? Зачем доделывать, повторять за другими мучительную петлю до конца, пока мы еще недостаточно в нее впоролись? Если в череде идущих кричит передний «я заблудился!» — надо ли нам непременно дотопывать до того места, где он осознался, и лишь потом заворачивать? А почему бы нам не свернуть на верную дорогу — сразу, от того места, где мы есть?

Мы и так слишком долго и слишком верно шли за западной технологией. Казалось бы, «первая в мире социалистическая страна», которая показывает образец другим народом Запада и Востока, и такая «оригинальная» в следовании некоторым уродливым доктринам — о крестьянстве, о мелком ремесле, — почему же были так уныло неоригинальны в технологии, так безмысло и слепо шли за западной цивилизацией? (А — от военной спешки, а спешка — от необъятных «интернациональных задач», всё опять — от марксизма...) При центральном плане, которым мы гордимся, уж у нас-то была, кажется возможность не испортить русской природы, не создавать противочеловеческих многомиллионных скоплений. Мы же сделали всё наоборот: измерзопакостили широкие русские пространства и обезобразили сердце России, дорогую нашу Москву, — какая ошалелая не сыновняя рука разорвала бульвары, так что нельзя уже ими пройти, не ныряя в унизительные каменные тоннели? какой злой чужой топор вырубил Садовое кольцо, заменил его бензино-асфальтной отравленной зоной? Изничтожен неповторимый облик города, вся старая планировка, наляпаны подражания Западу вроде Нового Арбата, стиснут, раскинут и возвышен город, в котором жить стало невыносимо, — и что теперь делать? Воссоздать прежнюю Москву на новом месте? — вероятно невозможно. Значит, примириться с полной утратой ее? Мы бестолково-неоглядно тратили наши рессурсы, истощали нашу почву, безобразили наши просторы то глупейшими «сухопутными морями», то зараженными околопромышленными пустырями, — но пока еще гораздо больше сохранилось неиспорченного нами, где мы не успели. Так очнемся во-время, так повернем с места!

4. РУССКИЙ СЕВЕРО-ВОСТОК

И тут есть дополнительная надежда для нас — одна особенность, одна оговорка в рассуждениях вышеназванных ученых. Оговорка эта: ВЫСШЕЕ БОГАТСТВО народов сейчас составляет ЗЕМЛЯ. Земля как простор для расселения. Земля как объем биосферы. Земля как покров глубинных рессурсов. Земля как почва для плодородия. И хотя о плодородии тоже прогнозы мрачные: земельные пространства в среднем по планете и рост плодородия будут исчерпаны к 2 000 году, а если удастся сельскохозяйственное производство удвоить (не колхозам, конечно, не нам) — то к 2030 году всё равно плодородие исчерпается, — это в среднем по планете. Однако, есть четыре счастливых страны, обильно богатые неосвоенною землёй еще и сегодня. Это — Россия (я не оговариваюсь, именно — РСФСР), Австралия, Канада и Бразилия.

И в том — русская надежда на выигрыш времени и выигрыш спасения: на наших широченных северовосточных земельных просторах, по нашей же неповоротливости четырех веков еще не обезображенных нашими ошибками, мы можем заново строить не безумную пожирающую цивилизацию «прогресса», нет — безболезненно ставить сразу стабильную экономику и соответственно ее требованиям и принципам селить там впервые людей. Эти пространства дают нам надежду не погубить Россию в кризисе западной цивилизации. (А по колхозному забросу много потерянных земель и ближе есть.)

Без догматической предвзятости вспомним Столыпина и отдадим ему должное. В 1908 году в Государственной Думе он пророчески сказал: «ЗЕМЛЯ — ЭТО ЗАЛОГ НАШЕЙ СИЛЫ В БУДУЩЕМ, ЗЕМЛЯ — ЭТО РОССИЯ». И по поводу Амурской железной дороги: «Если мы будем продолжать спать летаргическим сном, то край этот будет пропитан чужими соками, а когда мы проснемся, может быть он окажется русским телько по лазванию».

Сегодня, в противостоянии Китаю, эта опасность распространяется едва ли не на всю нашу Сибирь. Две опасности смыкаются, — но от обеих счастливым образом рисуется единый выход: отбросить мертвую идеологию, которая грозит нам гибелью и на путях войны и на путях экономики, отбросить все ее чуждые мировые фантастические задачи, а сосредоточиться на освоении (в принципах стабильной, непрогрессирующей экономики) русского Северо-Востока — северо-востока Европейской нашей части, севера Азиатской, и главного массива Сибири.

Не будем греть надежд и не будем подгонять того сотрясения, которое, может быть и зреет, может быть и произойдет в западных странах. Эти надежды могут так же обмануть, как и надежды на Китай в 40-х годах: если на Западе создадутся новые общественные системы, они могут оказаться к нам и жестче и недружелюбнее нынешних. И оставим арабов их судьбе, у них есть Ислам, они разберутся сами. И оставим самой себе Южную Америку, ей никто не грозит внешним завоеванием. И оставим Африку самой узнать, каково начинать самостоятельный путь государственности и цивилизации, лишь пожелаем ей не повторить ошибок «непрерывного прогресса». Полвека мы занимались: мировой революцией; расширением нашего влияния на Восточную Европу; на другие материки; преобразованием сельского хозяйства по идеологическим принципам; уничтожением помешных классов; искоренением христианской религии и нравственности; эффектной бесполезной космической гонкой; само собой — вооружением, себя и других, кто просит оружия; — чем угодно, кроме развития и благовозделания главного богатства нашей страны — Северо-Востока. Но не предстоит нашему народу жить ни в Космосе, ни в Юго-Восточной Азии, ни в Латинской Америке, а Сибирь и Север — наша надежда и отстойник наш.

Скажут, что мы и там много делали, строили — но не столько строили, сколько людей губили, как на «мертвой дороге» Салехард-Игарка, да уж не будем тут все лагерные истории перебирать. Так строить, чтоб затоплять Кругбайкальскую железную дорогу, а обходную бессмысленно гнать горами, сжигая тормоза; так строить, как целлюлозные комбинаты на Байкале и Селенге, поскорей к выручке и к отраве, — так лучше бы и повременить. По темпам века мы сделали на Северо-Востоке очень мало. Но сегодня можно сказать — и к счастью, что так мало: зато теперь можем далать все разумно с самого начала, по принципам стабильной экономики. Еще сегодня — к счастью, а в близком завтра уже будет к беде.

И какая ирония: с 1920 года, полвека, мы гордо (и справедливо) отказывались доверить иностранцам разработку наших природных богатств — и это могло выглядеть обещающими национальными чаяниями. Но мы тянули, тянули, но мы теряли, теряли время, и вдруг именно теперь, когда обнажилось истощение мировых энергетических рессурсев, мы, великая промышленная сверхдержава, подобно последней отсталой стране, приглашаем иностранцев разрабатывать наши недра и предлагаем им в расплату забирать бесценное наше сокровище — сибирский природный газ, за что через пол-поколения наши дети будут нас проклинать как безответственных мотов. (У нас было бы много других хороших товаров для расплаты, если бы наша промышленность тоже не была бы построена главным образом на... ИДЕОЛОГИИ. И тут поперек дороги нашему народу — идеология!).

Я не счел бы нравственным советовать политику обособленного спасения среди всеобших затруднений, если бы наш народ в XX веке не пострадал бы, я думаю, больше всех народов мира: помимо двух мировых войн мы потеряли от одних гражданских раздоров и неурядиц, от одного внутреннего «классового», политического и экономического, уничтожения — 66 (шестьдесят шесть) миллионов человек!!! Такой подсчёт произвел бывший ленинградский профессор статистики И. А. Курганов, вам принесут в любую минуту. Я не ученый статистик, не берусь проверять, да и вся же статистика скрыта у нас, тут расчет косвенный, но действительно: н е т ста миллионов (именно с т а, как и предсказывал Достоевский!), на войнах и без войн мы потеряли треть того населения, какое могли бы иметь сейчас, почти половину того, которое имеем! Кто еще из народов расплачивался такою ценой? После таких потерь мы можем допустить себе и небольшую льготу, как дают больному отдых после тяжкой болезни. Нам надо излечить свои раны, спасти свое национальное тело и свой национальный дух. Достало бы нам наших сил, ума и сердца на устройство нашего собственного дома, где уж нам заниматься всею планетой.

И опять-таки, по счастливому совпадению, весь мир от этого — только выиграет.

Другое нравственное возражение могут выставить — что наш Северо-Восток не вовсе-то русский, что при овладении им был совершен и исторический грех: было уничтожено немало местных жителей (ну, да несравненно с нашим недавним самоуничтожением) и потеснены другие. Да, это было, было в XVI веке, но этого исправить уже никаким образом нельзя. С тех пор малолюдными, даже безлюдными лежат эти раскинутые просторы. По переписи всех народностей Севера — 128 тысяч, они редкой цепочкой разбросаны по огромным пространствам освоением Севера мы нисколько их не тесним. Напротив, сегодня мы естественно поддерживаем их быт и существование, они не ищут себе обособленной судьбы и не могли бы найти ее. Изо всех национальных проблем, стоящих перед нашей страной, эта — самая мягкая, ее и нет почти.

Итак, наш выход один: чем быстрей, тем спасительнее — перенести центр государственного внимания и центр национальной деятельности (центр расселения, центр поисков молодежи) с далеких континентов, и даже из Европы, и даже с юга нашей страны — на ее Северо-Восток. *)

5. РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕЕ, А НЕ ВНЕШНЕЕ

Это перенесение центра внимания и центра усилий конечно не будет иметь только один географический смысл: не только с внешних пространств на внутренние, но и с внешних задач на внутренние. Во всех смыслах: с внешнего на внутреннее. Этого требует от вас истинное, не показное состояние наших людей, наших семей, наших школ, нашего народа, нашего духа, нашего быта, нашего хозяйства.

С конца, с хозяйства. Парадоксально, поверить нельзя: но при таких блестящих успехах во внешней политике, у такой военно-могучей великой державы — такой тупик и даже безнадежность в экономике. Всё, чего мы тут достигли, получено не уменьем, а числом, т. е., непомерными затратами

*) Конечно, такое перенесение рано или поздно должно привести к тому, чтобы мы сняли свою опеку с Восточной Европы. Также не может быть и речи о насильственном удержании в пределах нашей страны какой-либо окраинной нации.

людских сил и материалов. Всё создаваемое обходится много дороже, чем оно стоит, но государство разрешает себе не считать расходов. Наше «идеологическое сельское хозяйство» уже стало посмешищем для всего мира, а скоро — при всемирной недостаче продуктов — станет и обузой для него. Во многих местах мира вспыхивает и еще гуще будет вспыхивать голод из-за перенаселенности, земельной скудости, первичного выхода из колониального состояния, — то есть, люди не могут произвести зерна. Мы же не производим достаточно или сотрясаемся от одного засушливого года (а ведь знает история земледелия и по семи подряд?) Всего потому, что не хотим признать свою колхозную ошибку. Веками Россия вывозила хлеб, перед 1-й мировой войной — по 10-12 миллионов тонн ежегодно, и вот 55 лет нового строя, и 46 лет прославленной колхозной системы — и мы вынуждены 20 миллионов тонн ввозить! Ведь стыдно, ведь пора же очнуться! Деревня, на которой веками стояла Россия, стала главной слабостью ее! Долгие десятилетия мы истощали колхозную деревню до полного отобрания сил ее, до полного отчаяния — наконец, стали ей возвращать ценности, стали вполне соразмерно платить — но поздно. Истощены ее вера в дело, ее интерес. По старой пословице: отбей охоту — рублем не возьмёшь. При угрожающей в мире нехватке зерна один выход у нас быть сытою страной: отказаться от принудительных колхозов, оставить только добровольные. На пространствах Северо-Востока ставить (с большими затратами, конечно) такое сельское хозяйство, которое будет кормить своим естественным экономическим ходом, а не наплывами агитаторов и мобилизованных горожан.

Предполагаю, знаете вы (это видно по вашим указам), что и во всем народном хозяйстве, во всей государственной служебной громаде так: люди не кладут сил на казенной работе и не рвутся к ней, но сколько могут — обманывают (а то и воруют), служебные часы тратят на личные дела (вынуждены так! — ибо при нынешних заработках не хватит никаких сил и никакой жизни), все стараются получить денег больше, а работать меньше, — и с таковым народным настроением какими же сроками можно располагать для спасения страны?

Но еще разрушительнее — водка. Тоже знаете вы хорошо, вот и указ ваш был — а что он изменил? Пока водка — важная статья государственного дохода, ничего не изменится, так и будем ради барыша прожигать народную внутренность (я когда-то в ссылке работал в потребкооперации и четко помню, что водка составляла 60-70% нашего оборота.)

По сравнению с нравами людей, их душевным состоянием, их отношением друг ко другу и к обществу — мелки и ничтожны все те материальные достижения, которыми у нас так трубно гордятся.

То, что географически будет называться освоением Северо-Востока, хозяйственно — построением стабильной экономики, во всех своих решаемых задачах — градостроительных, транспортных, социальных, должно углубиться в задачи нравственные. Физическое и духовное здоровье народа должно стать целью и всего этого движения и каждого его этапа и каждой его стороны.

Построение более чем половины государства на новом свежем месте позволяет не повторить губительных ошибок XX века — с промышленностью, с дорогами, с городами. Если не жечься куцыми экономическими потребностями дня, а создавать для наших детей страну с чистым воздухом и чистыми водами, придется отказаться от многих видов промышленного производства с ядовитыми отходами. Скажут — военная необходимость диктует? Но военных необходимостей у нас вдесятеро меньше, чем мы делаем вид, чем мы напряженно и суетливо создаём сами себе, изобретая интересы в Атлантическом или Индийском океанах. На ближайшие полвека у нас единственная истинная военная необходимость — оборониться от Китая, а лучше вовсе с ним не воевать. Хорошо устроенный Северо-Восток есть и лучшая защита от Китая. Больше никто на Земле нам не угрожает, никто на нас не нападёт. Мы вооружены для мирного времени многократно, избыточно, мы производим массу оружия, которое потом будем менять и менять на свежее, в избытке тренируем личный состав, который и из возраста выйдет к моменту военной необходимости.

Со всех сторон, кроме Китая, мы имеем большой запас безопасности по срокам, и это дает нам возможность на многие годы сильно сократить военную подготовку и освободившееся бросить на экономику и устройство жизни. Технологическая гибель — не меньшая опасность, чем война.

Пришла пора и освободить русскую юность от обязательной всеобщей воинской повинности, которой нет ни в Китае, ни в Соединенных Штатах, ни в одной большой стране мира. Мы эту армию держим всё из той же генеральской и дипломатической суеты — для престижа, из чванства; для внешнего расширения, от которого надо отказаться, физически и душевно спасая самих же себя; и еще — от ложного представления, что мужскую молодежь нельзя воспитать государственно полезной иначе, как пропуская ее через армейский котел долгими годами. Если и будет признано, что мы не можем обеспечить оборону иначе, как проводя через армию всех, то на много может быть сокращен срок службы и очеловечено «воспитание» в армии. При нынешнем мы как народ теряем внутренне гораздо больше, чем нашагивают наши парады.

Резко уменьшая вооружение, мы освободим и наше небо от надоевших грохочущих самолетных армад, — над нашими обширными пространствами дённо и нощно, без поры и времени, они производят свои нескончаемые полеты и учения! — с переходами звукового порога, с гулом и рёвом, нарушающим быт, отдых, сон и нервы сотен тысяч людей, эффективно оглупляя их под своим гулом (все видные начальники над своими дачными местностями полет запрещают) — и все это десятилетиями, ни для какого спасения страны, а — никчемушная суета. Верните стране здоровую тишину, без которой и не может быть здорового народа.

Нынешняя городская жизнь, которой обречена уже половина нашего населения, совершенно противоестественна, и все вы единодушно с этим согласны, ибо единодушно ежевечерне спасаетесь из города на загородные дачи. И все вы по вашему возрасту хорошо помните прежние до-автомобильные города — города для людей, лошадей, собак, еще — трамваев, человечные, приветливые, уютные, всегда с чистым воздухом, зимою многоснежные, весною через заборы на улицы льются запахи из садов; сады чуть не при каждом доме, и редко какой дом выше двух этажей — приятнейшая высота человеческого жилища; жители тех городов были не кочевники, не кочевали дважды в год, спасая детей от пылающего ада. Экономика не-гигантизма, с дробной, хотя и высокой, технологией, не только позволит, но даже потребует построения рассредоточенных городов, мягких для человека. И вполне можно поставить на всех въездах шлагбаумы, пропуская лошадей и электрические аккумуляторные двигатели, но не ядовитые двигатели внутреннего сгорания, и в самом городе на перекрестках если нужно кому нырять под землю — то двигателям, а не старым, малым и больным людям.

Вот такими городами пусть украсится наш растопленный отмороженный Северо-Восток, и на то растепление пусть грохаются дурные космические деньги.

Правда, в прежних русских городах была еще одна особенность, уже духовная, позволявшая самым образованным людям с наслаждением жить там и не сгущаться всем в одну семимиллионную столицу: многие провинциальные города, не только Иркутск, Томск, Саратов, Ярославль, Казань, многие были значительными и самостоятельными культурными центрами. А у нас сейчас разве допустим какой-нибудь самодеятельный, самомыслящий центр, кроме Москвы? Даже и Питер затускнел совсем. Бывало, в каком-нибудь Вышнем Волочке могло появиться уникальное книжное издание большой ценности, — а разве сейчас это допустит наша идеология? Нынешняя централизация всех видов духовной жизни — уродство, духовное убийство. Без таких 60-80 городов нет России как страны, лишь какой-то безгласный придаток. Вот и тут, как на каждом месте, на каждой линии построить Россию здоровую нам мешает ИДЕОЛОГИЯ.

Так каждая сторона быта неразрывно связана с душевным состоянием людей. Тот, кто вынужденно калечит гусеницами тракторов или колесами огромных грузовиков не приспособленные к ним, не ожидавшие их травяные и проселочные дороги, или остервенелым «неподвижным мотоциклом» бензопилы на рассвете от жадности перебуживает целый поселок, — становится жесток и циничен. Не случайны и эти бесчисленные пьяные и хулиганы, не дающие женщинам проходу в вечерние и праздничные часы — никакой милиции на них не хватит, тем более не удержит их идеология, претендующая, что она заменила нравственность.

Достаточно поработав в школах — и городских, и сельских, могу утверждать, что школа наша плохо учит и дурно воспитывает, а лишь разменивает и мельчит юные годы и души. Всё поставлено так, что ученикам не за что уважать свой педсовет. Школа будет истинной тогда, когда в учителя пойдут люди отборные и к тому призванные. Но для этого — сколько средств и усилий надо потратить! — не так оплачивать их труд и не так унизительно держать их. А сейчас пединститут — в ряду институтов последний по своему авторитету, и взрослый мужчина стыдится быть школьным учителем. Абитуриенты как мухи на мед летят на военную электронику — неужели для таких бесплодностей мы развивались тысячу сто лет?

Не получая нужного в школе, наши будущие граждане не много получают и в семье. Мы много хвастаем достигнутым женским равноправием и детскими садами и скрываем, что это всё — взамен подорванной семьи. А равноправие женщин не в том, чтобы занимать столько же рабочих мест и служебных постов, сколько мужчины, но лишь — принципиальная незакрытость всех этих постов для женщины. Реально же состояние мужского заработка должно быть таково, чтобы в семье с двумя ли, с четырьмя ли детьми женщина не нуждалась бы в отдельном заработке, не нуждалась бы поддерживать семью еще и деньгами сверх своих трудов и забот. В погоне за пятилетками, за лишними руками, мы никогда не давали мужчинам такого заработка, и подрыв и разорение семей — одна из наших страшных плат за пятилетки. И как не сжаться сердцу стыдом и жалостью, когда мы видим наших женщин с тяжелыми носилками на помещении мостовых, на подстилке ж-д путей? Видя такую картину — о чем еще можно говорить? В чем еще сомневаться? Чтоб освободить их от такого унижения — как не отказаться от финансирования южноамериканских революционеров?

Так почти каждое направление народной деятельности мы видим запущенным, требующим средств, труда и терпения. Но не выше того и досуг, сведенный к телевизору, картам, домино и всё той же водке, а кто читает, так или спорт или шпионские детективы или всё ту же Идеологию в виде газет. Неужели это и есть тот манящий социализм-коммунизм, для которого и клались все жертвы и гибли 60-90 миллионов?

Потребности внутреннего развития несравненно важней для нас, как народа, чем потребности внешнего расширения силы. Вся мировая история показывает, что народы, создавшие империи, всегда несли духовный ущерб. Цели великой империи и нравственное здоровье народа несовместимы. И мы не смеем изобретать интернациональных задач и платить по ним, пока наш народ в таком нравственном разорении и пока мы считаем себя его сыновьями.

Еще ли нам не отказаться от Средиземного моря?

А для этого прежде всего — от идеологии.

6. ИДЕОЛОГИЯ

Эта идеология, доставшаяся нам по наследству, не только дряхла, не только безнадежно устарела, но и в свои лучшие десятилетия она ошиблась во всех своих предсказаниях, она никогда не была наукой.

Примитивная, верхоглядная, экономическая теория, которая объявила, что только рабочий рождает ценности и не увидела вклада ни организаторов, ни инженеров, ни транспорта, ни аппарта сбыта. Она ошиблась, предсказывая, что пролетариат будет безгранично зажат, что он никогда ничего не добьется при буржуазной демократии, — нам бы сейчас так накормить его, одеть и осыпать досугом, как он получил все это при капитализме. Она дала маху, что благополучие европейских стран держится на колониях, — они только освободясь от колоний и стали совершать свои «экономические чудеса». Она прошиблась, что социалисты никогда не сумеют приходить к власти иначе, как вооруженным переворотом. Она просчиталась, будто эти перевороты начнутся с передовых промышленных стран — как раз все наоборот. И как революции быстро охватят весь мир, и как будут быстро отмирать государства — все сплошь заблуждения, все сплошь незнание человеческой природы. И что войны присущи только капитализму и кончатся с ним, — мы уже видели самую пока долгую войну XX века. 15 - 20 лет не капитализм отвергал переговоры и перемирие, — и не дай нам Бог увидеть самую жестокую и самую кровавую из всех войн человечества — войну между двумя коммунистическими сверхдержавами. Так и национализм был этой теорией в 1848 году погребен как уже «пережиток» — а найдите сегодня в мире силу бо́льшую! И со многим так, перечислять устанешь.

Марксизм не только не точен, не только не наука, не только не предсказал н и е д и н о г о с о б ы т и я в цифрах, количествах, темпах или местах, что сегодня шутя делают электронные машины при социальных прогнозах, да только не марксизмом руководясь, но поражает марксизм своей экономико-механической грубостью в попытках объяснить тончайшее человеческое существо и еще более сложное миллионное сочетание людей — общество. Лишь корыстью одних, ослеплением других и жаждой в е р и т ь у третьих можно истолковать этот жуткий юмор XX века: каким образом столь опороченное, столь провалившееся учение еще имеет на Западе стольких последователей! У н а с -то, их меньше всего осталось! Мы-то, отведавшие, только притворяемся поневоле...

Мы видели выше, что всеми жерновами, которые топят вас, наградил вас не ваш здравый смысл, а именно наследное дряхлое Передовое Учение. И коллективизацией. И национализацией мелких ремесел и услуг (что сделало невыносимой жизнь рядовых граждан, но вы этого не ощущаете; что нагромоздило воровство и ложь даже в повседневной экономике — и вы бессильны). И необходимостью для великого интернационального замаха так раздувать военное развитие, что пущена в прорву вся внутренняя жизнь ,и даже вот Сибирь освоить за 55 лет не нашлось времени. И помехами в промышленном развитии и перестройке технологии. И преследованием религии, очень важным для марксизма (*), но бессмысленным и невыгодным для практических государственных руководителей — с помощью бездельников травить своих самых добросовестных работников, чуждых обману и воровству, — и страдать потом от всеобщего обмана и воровства. Для верующего его вера есть в ы с ш а я ценность, выше той еды, которую он кладет в желудок. Задумались ли вы: зачем же эти лучшие миллионы подданных вы отрешаете от родины? Вам как государственным руководителям это только вредно, а делаете вы это автоматически, механически, потому что марксизм навязывает вам так. Как навязывает он вам, руководителям сверхдержавы, давать отчеты о своих действиях каким-то далеким приезжим гостям — с другого полушария вождям невлиятельных, незначительных компартий, меньше всего озабоченных русской судьбой.

Воспитанным в марксизме кажется страшным та-

(*) Сергей Булгаков показал (1906 г., «Карл Маркс как религиозный тип»), что атеизм есть главный вдохновляющий и эмоциональный центр марксизма, все остальное учение уже наворачивалось вокруг него. Яростная вражда к религии — самое настойчивое в марксизме.

кой шаг: вдруг начать жить без этой привычной идеологии. Но тут, по сути, выбора не осталось, сами обстоятельства заставят сделать его,, да может оказаться поздно. Национальным руководителям России в предвидении грозящей войны с Китаем всё равно придется опираться на патриотизм и только на него. Когда Сталин начинал такой поворот во время войны, вспомните! — Никто даже не удивился, никто не зарыдал по марксизму, все приняли как самое естественное, наше русское! Разумно же совершить перегруппировку сил перед великой опасностью — раньше, а не позже. Да, этот отказ, только нерешительный, уже и начат у нас давно, ибо что такое «совмещение» марксизма с патриотизмом? — бессмыслица. Эти точки зрения можно «слить» только в общих заклинаниях, на любом же конкретном историческом вопросе эти точки зрения всегда противоположны. Это так явно, что Ленин в 1915 г. даже декларировал: «мы — антипатриоты». И то было истинно, искренне. И все 20-е годы слово «патриот» у нас значило абсолютно то же самое, что «белогвардеец». И все это письмо, которое я сейчас кладу перед вами, есть патриотизм — и з н а ч и т отрицание марксизма. Марксизм напротив велит не осваивать Северо-Востока и оставить наших женщин с ломами и лопатами, но торопить и финансировать мировую революцию.

В ту минуту, когда уже будут стрелять первые пушки на советско-китайской границе, бойтесь оказаться в этой двойственной шаткости с недостатком и нечеткостью национального самосознания в нашей стране, — вы видите, как могучая Америка проиграла маленькому Северному Вьетнаму, как легко сдали нервы американского общества и молодежи — именно, потому, что в Соединенных Штатах очень слабое невыявленное национальное самосознание. Не пропустите момент!

Шаг поначалу кажется трудным, а на самом деле вы очень скоро испытаете большое облегчение, отбросив эту никчемную ношу, облегчение всего государственного устройства, всех движений в руководстве. Ведь эта идеология, доводя до острейшего конфликта наше внешнее положение, давно уже перестала помогать нам во внутреннем, как помогала в 20-е и 30-е годы. Сейчас стране н и ч т о к о н с т р у к т и в н о н е д е р ж и т с я на ней, эта ложная фанерная театральная колонна, которую убери — и ничто не рухнет, ничто не поколеблется. Всё в стране давно держится лишь на материальном расчете и подчинении подданных, ни на каком идейном порыве, вы отлично знаете это. Сегодня эта идеология уже только ослабляет и связывает вас. Она захламляет всю жизнь общества, мозги, речи, радио, печать — ложью, ложью, ложью. Ибо как же еще мертвому делать вид, что оно продолжает жить, если не пристройками лжи? Все погрязло во лжи и в с е э т о з н а ю т и в частных разговорах открыто об этом говорят, и смеются, и нудятся, а в официальных выступлениях лицемерно твердят то, «что положено» и так же лицемерно, со скукой читают и слушают выступления других, — сколько же уходит на это впустую энергии общества! И в ы — открывая газеты или включая телевизор, — ВЫ САМИ разве верите сколько-нибудь в искренность этих выступлений? Да давно уже нет, я уверен. А иначе — глухо ж вас отъединили от внутренней жизни страны.

Эта всеобщая обязательная, принудительная к употреблению ложь стала самой мучительной стороной существования людей в нашей стране — хуже всех материальных невзгод, хуже всякой гражданской несвободы.

И все эти арсеналы лжи, совсем и не нужные для нашей г о с у д а р с т в е н н о й устойчивости, привлекаются как налог в пользу Идеологии: связать, увязать происходившее, как оно течет, в цепкую когтистую умершую Идеологию, именно после того, что наше государство по привычке, по традиции, по инерции все еще держится за эту ложную доктрину, за ее ответвленные заблуждения — она и нуждается за решетку инакомыслящего. Потому что именно ложной и д е о л о г и и нечем ответить на возражения, на протесты, кроме оружия и решетки.

Отпустите же эту битую идеологию от себя! Отдайте ее вашим соперникам или куда она там тянется, пусть она минует нашу страну как туча, как эпидемия и пусть о ней заботятся и в ней разбираются другие, только не мы! И вместе с ней мы освободимся от необходимости наполнять всю жизнь ложью. Стяните, стряхните со всех нас эту потную грязную рубашку, в которой уже столько крови, что она не дает дышать живому телу нации, крови тех 66 миллионов. На ней — вся ответственность за всё пролитое, убеждать ли мне вас, что надо поскорее скинуть ее — и пусть подбирает, кто хочет.

Я вовсе не предлагаю вам принять другую крайность — преследовать или запрещать марксизм, даже спорить против него (с ним спорить скоро никто уже и не будет, из лени одной). Я только предлагаю вам — спастись от него самим, и спасти от него свое государственное устройство и свой народ. А для этого т о л ь к о : лишить марксизм мощной государственной поддержки, и пусть он существует сам по себе, на своих ногах. И пусть его пропагандируют, защищают и внедряют беспрепятственно все желающие — но в свободное от работы время и н е н а г о с у д а р с т в е н н о й з а р п л а т е. То есть, вся система агитпропа должна перестать оплачиваться из народных средств. У многочисленных работников агитпропа это не может вызвать негодования или сопротивления: новое положение освободить их от всяких обильных упреков в возможной корысти, оно впервые даст возможность по-настоящему доказать свою идейную убежденность, свою искренность. И им должно быть только радостна эта двойная нагрузка: в будни, в дневное время, принять на себя продуктивный труд для страны, производить реальные ценности (любой труд, какой бы они ни избрали взамен нынешнего, будет много продуктивнее, ибо их нынешний — нулевой, если не отрицательный), а по вечерам, по свободным дням и в отпуска посвятить свой досуг пропаганде любимого учения, бескорыстно наслаждаясь истиной! Ведь именно так поступают, например, верующие, да еще под преследованием — и считают себя духовно удовлетворенными. Какой будет замечательный случай не говорю проверить, но — доказать искренность всех тех, кто десятилетиями агитировал всех нас.

7. А КАК ЭТО МОГЛО БЫ УЛОЖИТЬСЯ?

Сказавши всё это, я не забыл ни на минуту, что вы — крайние реалисты, на том и начат разговор. Вы — исключительные реалисты и не допустите, чтобы власть ушла из ваших рук. Оттого вы не допустите доброю волею двух — или многопартийную парламентскую систему у нас, вы не допустите реальных в ы б о р о в , при которых вас могли бы не выбрать. И на основании реализма приходится признать, что это еще долго будет в ваших силах.

Долго, но не вечно.

Предложив диалог на основании реализма, должен и я сознаться, что из русской истории стал я противником всяких вообще революций и вооруженных потрясений, значит, и в будущем тоже: и тех, которых вы жаждете (не у н а с), и тех, которых вы опасаетесь (у н а с). Изучением я убедился, что массовые кровавые революции всегда губительны для народов, среди которых они происходят. И среди нашего нынешнего общества я совсем не одинок в этом убеждении. Всяким поспешным сотрясением смена нынешнего руководства (всей пирамиды) на других персон могла бы вызвать лишь новую уничтожающую борьбу и наверняка очень сомнительный выигрыш в качестве руководства.

В таком положении что ж остается н а м ? Приводить утешительные соображения о зелености винограда. Аргументировать довольно искренно, что мы — не поклонники того буйного «разгула демократии», когда каждый четвертый год политических деятелей и даже всей страны чуть не полностью ухлопывается на избирательную кампанию, на угождение массе, и на этом многократно играют не только внутренние группировки, но иностранные правительства; когда суд, пренебрегая обеспеченной ему независимостью, в угождение страстям общества объявляет невиновным человека, во время изнурительной войны выкравшего и опубликовавшего документы военного министерства. Что даже и в демократии устоявшейся, видим мы немало примеров, когда ее роковые пути избраны в результате эмоционального самообмана или случайного перевеса, даваемого крохотной непопулярной партией между двух больших — и от этого ничтожного перевеса, никак не выражающего волю большинства (а и воля большинства не защищена от ложного направления), решаются важнейшие вопросы государственной, а то и мировой политики. Да еще эти частые теперь примеры, когда любая профессиональная группа научилась вырывать себе лучший кусок в любой тяжелый момент для своей нации, хоть вся она пропади. И уж вовсе оказались беспомощным самые уважаемые демократии перед кучкою сопливых террористов.

Да, конечно: свобода — нравственна. Но только до известного предела, пока она не переходит в самодовольство и разнузданность.

Так ведь и п о р я д о к — не безнравственен, устойчивый и покойный строй. Тоже — до своего предела, пока он не переходит в произвол и тиранию.

У нас в России, по полной непривычке, демократия просуществовала всего 8 месяцев — с февраля по октябрь 1917 года. Эмигрантские группы к-д и с-д, кто еще жив, до сих пор гордятся ею, говорят, что и м ее загубили посторонние силы. На самом деле та демократия была именно и х позором: они так амбициозно кликали и обещали ее, а осуществили сумбурную и даже карикатурную, оказались неподготовлены к ней прежде всего сами, тем более была не подготовлена к ней Россия. А за последние полвека подготовленность России к демократии, к многопартийной парламентской системе, могла еще только снизиться. Пожалуй, внезапное введение ее сейчас было бы лишь новым горевым повторением 1917 года.

Записывать ли нам себе в демократическую традицию — соборы Московской Руси, Новгород, раннее казачество, сельский мир? Или утешиться, что и тысячу лет жила Россия с авторитарным строем — и к началу XX века еще весьма сохраняла и физическое и духовное здоровье народа?

Однако, выполнялось там важное условие: тот авторитарный строй имел, пусть исходно, первоначально, сильное нравственное основание — не идеологию всеобщего насилия, а православие, да древнее, семивековое православие Сергия Радонежского и Нила Сорского, еще не издерганное Никоном, не оказененное Петром. С конца московского и весь петербургский период, когда то начало исказилось и ослабло, — при внешних кажущихся успехах государства авторитарный строй стал клониться к упадку и погиб.

Но и русская интеллигенция, больше столетия все силы клавшая на борьбу с авторитарным строем, — чего же добилась с огромными потерями и для себя и для простого народа? Обратного конечно результата. Так может быть следует признать, что для России этот путь был неверен или преждевременен? Может быть на обозримое будущее, хотим мы этого или не хотим, назначим так или не назначим, России все равно сужден авторитарный строй? Может быть, только к нему она сегодня созрела?..

Всё зависит от того, к а к о й авторитарный строй ожидает нас и дальше? Невыносима не сама авторитарность, но — навязываемая повседневная идеологическая ложь. Невыносима не столько авторитарность — невыносимы произвол и беззаконие, непроходимое беззаконие, когда в каждом районе, области или отрасли — один властитель, и всё вершится по его единой воле, часто безграмотно и жестоко. Авторитарный строй совсем не означает, что законы не нужны или что они бумажны, что они не должны отражать понятия и волю населения. Авторитарный строй — не значит еще, что законодательная, исполнительная и судебная власти не самостоятельны ни одна и даже вообще не власти, но все подчиняется телефонному звонку от единственной истинной власти, утвердившей сама себя. Я напомню, что СОВЕТЫ, давшие название нашему строю и просуществовавшие до 6 июля 1918 года, никак не зависели от Идеологии — будет она или не будет, но обязательно предполагали широчайший с о в е т всех, кто трудится.

Остаёмся ли мы на почве реализма или переходим в мечтания, если предложим восстановить хотя бы реальную власть с о в е т о в ? Не знаю, что сказать о нашей конституции, с 1936 г. она не выполнялась ни одного дня и потому не кажется способной жить. Но может быть — и она не безнадежна?

Оставаясь в рамках жестокого реализма, я не предлагаю вам менять удобного для вас размещения руководства. Совокупность всех тех, от верху до низу, кого вы считаете действующим и желательным руководством, переведите, однако, в систему советскую. А впредь от того любой государственный пост пусть не будет прямым следствием партийной принадлежности как сейчас. Освободите и свою партию от упреков, что люди получают партийные билеты для карьеры. Дайте возможность некоторым работящим соотечественникам тоже продвигаться по государственным ступеням и б е з партийного билета — вы и работников получите хороших и в партии останутся лишь бескорыстные люди. Вы, конечно, не упустите сохранить свою партию как крепкую организацию единопособников и конспиративные от масс («закрытые») свои отдельные совещания. Но расставшись с Идеологией, лишь бы отказалась ваша партия от невыполнимых и ненужных нам задач мирового господства, а исполнила бы национальные задачи: спасла бы нас от войны с Китаем и от технологической гибели. Эти задачи и благородны и выполнимы.

Не должны мы руководиться соображениями политического гигантизма, не должны замышлять о судьбах других полушарий, от этого надо отказаться навек, это наверняка всё лопнет, другие полушария и теплые океаны будут развиваться всё равно без нас, по-своему, и тем никто из Москвы не управит и того никто не предскажет даже в 1973 году, а тем более Маркс из 1848 г. Руководить нашей страной должны соображения в н у т р е н н е г о , нравственного, здорового развития народа, освобождения женщины от каторги заработков, особенно от лома и лопаты, исправления школы, детского воспитания, спасения почвы, вод, всей русской природы, восстановления здоровых городов, освоения Северо-Востока — и никакого Космоса и никаких всемирно-исторических завоеваний и придуманных интернациональных задач: другие народы ничуть не глупее нас, а есть у Китая лишние деньги и дивизии — пусть пробует.

Учил нас Сталин — и нас и всех нас, что б л а г о д у ш и е есть «величайшая опасность», то есть добрая душа правителей — величайшая опасность! Это нужно было ему так для его замысла — уничтожать миллионы подданных. Но если у вас нет такой цели — так отречемся от его проклятой заповеди! Пусть авторитарный строй — но основанный не на «классовой ненависти», неисчерпаемой, а на человеколюбии — и не к близкому своему окружению, но искренно — ко всему своему народу. И самый первый признак, отличающий этот путь — великодушие, милосердие к узникам. Оглянитесь и ужаснитесь: с 1918 по 1954 год и с 1958 по сегодня н и о д и н ч е л о в е к не был у нас освобожден из заключения движением доброй души! Если кого и выпускали изредка, то по голому политическому расчету: насколько уже сломлен духом или насколько нестерпимо давит мировая общественность. Уж конечно придется отказаться навек от психиатрического насилия и от негласных судов, и от того жестокого безнравственного мешка лагерей, где провинившихся и отступившихся калечат дальше и уничтожают.

Чтобы не задохнулись страна и народ, чтобы они имели возможность развиваться и обогащать нас же идеями, свободно допустите к честному соревнованию — не за власть! за истину! — все идеологические и все нравственные течения, в частности в с е р е л и г и и — их некому будет преследовать,

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

П. Н. КОЛТЫПИН

Нам пишут из Нью Иорка:

Впервые в истории Соединенных Штатов русский американец выставил свою кандидатуру в Палату Представителей американского Конгресса — Петр Николаевич Колтыпин будет кандидатом Американской партии на предстоящих в ноябре с. г. выборах конгрессмена от третьего избирательного округа штата Коннетикут.

П. Н. Колтыпин был до сих пор известен русским американцам, как один из деятелей Российского Имперского Союза-Ордена, член Руководящего Центра Общероссийского Монархического фронта и возглавитель Объединения «За Свободу России», но в американских кругах он приобрел известность своим участием во многих антикоммунистических демонстрациях в Вашингтоне, Нью Иорке и Коннетикуте. Американская партия, которую в Соединенных Штатах часто называют «третьей партией» в отличие от преобладавших до сих пор в политической жизни страны партий Демократической и Республиканской, возглавлена Джоржем Воллэсом. Она противодействует коммунистическим влияниям и борется за восстановление порядка и законности в стране, испытывающей все более очевидный моральный распад и остающуюся безнаказанной преступность.

ДЕЛО ГОЛЕНЕВСКОГО

Нам пишут из Нью Иорка:

Существующее в городе Олд Гринвич, в штате Коннетикут, издательство Девин-Адэр основало «книжный клуб», названный «Веритас», то есть «Истина». В разосланном этим издательством сообщении об основании упомянутого «клуба» сказано, что он создан для облегчения американскому читателю «познания правды об исторических событиях и силах, касающихся каждого американского патриота».

Как источник такого «познания правды» издательство рекомендует 27 книг, в том числе изданную им в 1966 году в Нью Иорке книгу журналиста Гая Ричардса «Имперский агент», изобразившую самозванца Голеневского сыном убиенного Императора Николая Александровича.

Об этой книге в обращении сказано: «Правдивая история шпионажа, в котором участвовал крупный перебежчик и тройной агент, полковник Голеневский, называющий себя Алексеем Романовым, сыном Царя. Именно он разоблачил советских шпионов Лонсдэля, Блэка, Кима Фильби, Вассала, Израиля Бэра и полковника Веннерстрома».

В ближайшем будущем тем же издательством Девин-Адэр будет напечатана третья книга Гая Ричардса о «судьбе русской Царской Семьи», еще одна попытка опровергнуть факт Екатеринбургского преступления большевиков.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
Издатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ
Со-Редактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН "ESLAVIA" В. ЛАШКЕВИЧА

ПОЛУЧЕНЫ НОВЫЕ КНИГИ ДЛЯ ПОДАРКОВ К ПАСХЕ ХРИСТОВОЙ

БУНИН, Иван. — Стихотворения. Рассказы. Повести. Цветн. рис. 526 стр. (Издание для подарка) 15,00
МИХАЙЛОВ, О. — Генералиссимус Суворов. 494 стр. Рисунки и иллюстрации черные 9,50
БРАГИН, М. — Фельдмаршал Кутузов 6,50
ПОЭЗИЯ НАРОДОВ (IV-XVIII веков) С.С.С.Р. 860 стр. Рисунки цветн. (Издание для подарка) 30,00
ПУШКИН, А. — Избранные произведения. 750 стр. (Изд. для подарка) 15,00
ЛЕРМОНТОВ, М. — Стихотворения. Поэмы. Герой нашего времени. С черными рисунками. 766 стр. (Изд. для подарка) 22,00
ТОЛСТОЙ, Л. — Анна Каренина 14,00
ТОЛСТОЙ, Л. — Война и Мир. В двух томах 19,50
ЛЕСКОВ, Н. — Повести. Рассказы. Цветн. рис. 560 стр. (Изд. для под.) 22,00
НЕКРАСОВ, Н. — Стих. Поэмы. Рис. черные. (Изд. для под.) 706 стр. 20,00
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО XX ВЕКА 25,00
М. ЭДУАРД — Деревянная книга. История, как появилось дерево. 6,50
АНДЕРСЕН. — Сказки. Истории. Цветные рисунки. 446 стр. 22,00
ЧЕХОВ, А. — Рассказы, Повести. Пьесы (1860—1904). 582 стр. В пер. 12,00
СЕМЕНОВ, С. — Адмирал Макаров (Жизнь и деятельность). С рисунками и иллюстрациями 8,50
БЕЛИКОВ, П. — Рерих (Жизнь и деятельность) 8,50
КЕЛЛЕР, Г. — Зеленый Генрих. 732 стр. Цветн. рис. (Изд. для под.) 25,00
ДИДРО, Д. — Монахиня. Племянник Рамо. Жак — фаталист и его хозяин. Цветн. рис. 492 стр. (Изд. для подарка) 19,50
ГЮГО, В. — Девяносто третий год. Стихотворения. Черн. рис. 720 стр. (Издание для подарка) 22,00
МАРТЕН дю БАР, Р. — Семья Тибо. Цветн. рис. 792 стр. (Изд. для п.) 25,00
МАНН, Т. — Учитель Гнус. Верноподданный. Новеллы. Цветн. рис. 702 стр. (Изд. для подарка) 25,00
БАЛЬЗАК, О. — Утраченные иллюзии. Рис. черн. 606 стр. (Изд. для п.) 22,00
ФИЛЬДИНГ, Г. — История Тома Джонса, найденыша. 878 стр. (Черные рис.). Издание для подарка 30,00
РАБЛЕ, Франсуа. — Гаргантюа и Пантагрюэль. Черн. рис. 782 стр. (Издание для подарка) 25,00
ГЕЙНЕ, Г. — Стихотворения. Поэмы. Проза. Рис. цветные. 798 стр. (Издание для подарка) 28,00
КРАВЦОВ, И. — Советы молодым хозяйкам. (Приготовление разных блюд). Рис. черн. и цветные. 324 стр. В переплете 15,00

КНИГИ НА ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ ВАШИХ ДРУЗЕЙ И ПРИЯТЕЛЕЙ

ЕРШОВ, П. — Конек-Горбунок (El Caballito Jorobádo) Рис. цветн. Издание для подарка 13,00
ЖАР-ПТИЦА — (El Pajaro de Fuego). Рис. цветн. (Изд. для подарка). 12,00
ЛАДУШКИ — (Chas! Chas!). Цветн. рис. (Изд. для подарка) 12,00
ПО КРЕМЛЮ (El Kremlin). Историч. и художест. памятники. Иллюстр. цветные и черные. (Издание для подарка) 30,00
АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ РУССКОГО СЕВЕРА (Monumentos arquitectónicos del Norte de Rusia) Иллюстрации цветные и черные. 48,00

Книги высылаются по заказу в провинцию и во все страны мира.
Цены даны в новых аргентинских песо.
Пересылку оплачивает покупатель.
WLADIMIRO LASZKIEWICZ — Avda. SANTA FE 4977 — BS. AIRES
Тел. 771-5964

Доктор
ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ
принимает: вторник и четверг
от 15 до 19 час.
остальные дни: заказывать часы.
Gueyrredón 443, Villa Ballester
четыре квартала от станции.
Т. Е. 768 - 5113

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Т. Е. 88 - 3605

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Doctora
А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.
Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.
Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5. A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes.

ПРИГЛАШАЕМ ВАС, ВАШИХ ДРУЗЕЙ И ЗНАКОМЫХ НА

ОСЕННИЙ БАЛ

24-го мая 1974 года

В большом зале новой Немецкой Школы
San Martín 444, Villa Ballester
Автобусы: 78, 87, 127, 164, 190, 204, 237, 252, 343
НАЧАЛО В 21 ЧАС
Вход: 35,00 песо с местом за столиком
Заблаговременная запись на столики по телефонам: 768-4263, 768-3209
РОДИТЕЛЬСКИЙ КОМИТЕТ Св. СЕРГИЕВСКОЙ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ

- ДВА ОРКЕСТРА
- ЛОТЕРЕЯ
- СЮРПРИЗЫ
- ИЗЫСКАННЫЙ БУФЕТ

ВЕЧЕРНИЕ ТУАЛЕТЫ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ

Пожертвования на лотерею принимаются с благодарностью у Е. Д. Заботкиной, Dr. Aleú 974, San Andrés, Prv. Bs. As. (Тел. 768-5075) и по субботам от 14 до 17 часов в помещении школы.

если их гонитель марксизм лишится государственных привилегий. Но допустите честно, не так, как сейчас, не подавляя в немоте, допустите его с молодежными духовными организациями (не политическими совсем, политическим пусть будет один комсомол), допустите их с правом воспитывать и учить детей, с правом свободной приходской деятельности. (Сам я не вижу сегодня никакой живой духовной силы, кроме христианской, которая могла бы взяться за духовное исцеление России. Но я не прошу и не предлагаю ей льгот, а только честно — не подавлять.) Допустите свободное искусство, литературу, свободное книгопечатание не политических книг, Боже упаси! ни воззваний! не предвыборных листовок — но философских, нравственных, экономических и социальных исследований, ведь это все будет давать богатый урожай, плодоносить — в пользу России. Такая свободная колосьба мыслей быстро избавит вас от необходимости все новые идеи с запозданием переводить с западных языков, как это происходит все полвека, вы же знаете.

Чего вам опасаться? Неужели это так страшно? Неужели вы так неуверены в себе? У вас остается вся неколебимая власть, отдельная сильная замкнутая партия, армия, милиция, промышленность, транспорт, связь, недра, монополия внешней торговли, принудительный курс рубля, — но дайте же народу дышать, думать и развиваться! Если вы сердцем принадлежите к нему — для вас и колебания не должно быть!

А еще ведь и такая потребность бывает в человеческой душе — искупление прошлого?..

Покажется, что я уклонился с первоначальной платформы реализма? Но я напомню исходное предположение: что вы не чужды отцам, дедам и русским просторам. Но я повторяю вышесказанное: мудро прислушаться к советам раньше крайней необходимости.

Вы можете с негодованием или смехом отбросить соображения какого-то одиночки, писателя. Но с каждым годом то же самое будет настойчиво предлагать вам жизнь — по разным поводам, в разное время, с разными формулировками — но именно это. Потому что это осуществимый плавный путь спасения нашей страны, нашего народа.

И — вас самих, кстати. Ведь наступит грозный час — и вы опять воззовёте к этому народу, не к мировому коммунизму. И даже ваша судьба — даже ваша! — будет зависить от в а с.

Конечно, такие решения не принимаются в неделю. Но сейчас вы имеете возможность совершить этот переход спокойно — хоть в три года, хоть в пять, хоть, со всем процессом, и в десять. Лишь бы начать — уже сейчас, лишь бы решиться — уже сейчас. Потом жизнь выставит требования и неотложней, и резче.

Ваше заветное желание, чтобы наш государственный строй и идеологическая система не менялись и стояли вот так веками. Но так в истории не бывает. Каждая система или находит путь развития или падает.

Невозможно вести такую страну, исходя из злободневных нужд: в 1942 году осуждать Неру как клику за его национально-освободительное движение (подрывая военные усилия наших союзников англичан), в 1956 году лобызаться с ним. И то же с Тито, и со многими, многими. Вести такую страну — нужно иметь национальную линию и постоянно ощущать за своими плечами все 1100 лет ее истории, а не только 55 лет, 5% ее.

Вы заметите, конечно, что это письмо не преследует никаких личных целей. Я из вашей скорлупы вырос уже все равно, написанные мною вещи будут все равно напечатаны, помимо вашего дозволения или запрета. Все, что я сказал — я уже сказал. Мне — тоже 55 лет, и я, кажется, доказал многими своими шагами, что не дорожу материальными благами и готов пожертвовать жизнью. Для вас такой тип жизнеощущения необычен — но вот вы наблюдаете его.

Этим письмом я тоже беру на себя тяжелую ответственность перед русской историей. Но не взять на себя поиска выхода, но ничего не предпринять — ответственность еще большая.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

5 сентября 1973 года.